

Глава 9. Свобода

[Хотя нет, не обязательно он хочет меня оправдать!] — Ло Шан отметил этот момент. — [Возможно, он собирается отругать меня за слишком быструю езду.]

[ДА ВЫСЛУШАЙТЕ ВЫ ЕГО СНАЧАЛА!!!] — Система была на грани визга. — [В конце концов, если его слова окажутся неверными, уничтожить этот мир никогда не поздно.]

[Идёт], — согласился Ло Шан.

Су Бинъяо мысленно поаплодировал этому существу по имени Система и немедленно изложил свою позицию:

— Может быть, у него электрическое инвалидное кресло. Для него такая скорость — это нормально.

Ли Циншу всё ещё была сбита с толку словами Су Шана. Вроде бы их здесь было трое, но она отчётливо слышала четвёртый голос. Он звучал так, будто исходил из какого-то механического порта, и обладал текстурой, которой определённо не мог обладать человеческий голос.

И Су Шан назвал его «Системой».

Неужели старший сын прав? С Су Шаном действительно что-то не так? Мать была в смятении.

А их последующий разговор об «уничтожении мира» — это тоже правда?!

Ли Циншу никогда не сталкивалась с подобной мистикой, и это заставило её заподозрить у себя галлюцинации, пока Су Бинъяо не ущипнул её сзади так сильно, что боль вернула её к реальности.

Не обращая внимания на дерзость сына, женщина впилась взглядом в Ло Шана. Тот в ответ лишь коснулся своего лица.

[Старший брат, как всегда, на высоте. Объяснение неплохое, хотя он, конечно, не знает, что моё кресло на самом деле не электрическое.]

[Но с точки зрения обычного человека, такая скорость действительно возможна только для электропривода.]

Ло Шан принял это объяснение! Су Бинъяо с облегчением выдохнул.

[Впрочем, у брата, кажется, неважное зрение. На моём кресле ведь нет никаких электрических приспособлений.]

[Может быть, он просто не разбирается в инвалидных креслах], — поспешно вставила Система.

«Я тебя выгораживаю, а ты ещё и на зрение моё жалуешься... Ну хватит уже», — Су Бинъяо заставил себя не смотреть на кресло, в котором сидел Ло Шан.

[Теперь осталась только мать. Считает ли она меня нормальным?]

Испытание перешло к Ли Циншу.

[Мать-то уж точно должна видеть, что это не электрическое кресло... или нет?]

[А вдруг она тоже не разбирается? Перестаньте вы думать об уничтожении мира! Вы что, пристрастились к этому?] — в голосе Системы слышались нотки отчаяния.

Су Бинъяо показалось, что на губах Ло Шана мелькнула мимолётная улыбка.

[Возможно.]

[ВОЗМОЖНО?!] — снова взвыла Система. — [Это ведь означает, что вы действительно пристрастились!]

[Слышала историю о слоне и колышке? Когда слонёнок маленький, его привязывают к деревянному колышку. Он изо всех сил пытается вырваться, но у него не получается. Со временем в его сознании укореняется мысль, что колышек — это непобедимая преграда.]

[И когда он вырастает в огромного слона, его по-прежнему можно удержать тем же маленьким колышком. Хотя он уже может с лёгкостью его вырвать, он остаётся привязанным, не в силах сдвинуться с места.]

Этот мир для него — такой же колышек.

Система поняла скрытый смысл этих слов.

Ло Шан не стал развивать мысль, вместо этого вернувшись к предыдущему вопросу.

[Осознание того, что мир, который сковывал меня всю первую половину жизни, теперь может быть с лёгкостью уничтожен нынешним мной... это потрясающее чувство.]

Чувство, что судьба находится в твоих собственных руках, было пьянящим.

Больше никакого так называемого «сюжета», который определяет твоё будущее, никаких манипуляций из-за кулис. Его жизнь свободна, и её исход зависит только от него самого.

Даже если вступление в Пространство реинкарнации означало отказ от роскошной жизни богатого наследника ради полной опасностей неопределённости, когда каждый вечер, засыпая, он не знал, проснётся ли завтра.

Даже если ему придётся бесчисленное количество раз быть на волосок от смерти, балансируя на грани небытия.

Возможно, его конечный удел окажется ещё более ужасным, чем предначертанный сценарием, и, возможно, даже его душа будет стерта без права на новое рождение...

Но это будет его собственный выбор.

Свободная жизнь, не подвластная ничьему влиянию и не скованная смехотворной «судьбой».

Поэтому, узнав о своём будущем, Ло Шан без колебаний выбрал Пространство реинкарнации, став игроком.

Там на каждом шагу подстерегали смертельные ловушки. Сколько усилий и трудностей стоило ему пройти до уровня, когда он мог позволить себе отпуск, он и сам уже не помнил.

Бесконечные циклы Игры реинкарнации, словно огромные жернова, перемалывали, сокрушали и пересобирали личность. Даже нормальный человек, пройдя через череду смертельных испытаний, неизбежно превращался в безумца.

Система, будучи частью сознания Главного Бога, знала это лучше всех. Её основное тело видело, как бесчисленные игроки в этом аду теряли рассудок, становясь чудовищами в глазах обычных людей.

Ло Шан не был первым и не будет последним.

«Так вот оно что... Ну, по сравнению с другими, всего лишь маленькое увлечение уничтожением и воссозданием миров — это ещё ничего».

Система втайне вздохнула с облегчением.

До этого момента она была в постоянном напряжении, не зная, когда Ло Шан сорвётся и

проявит свою истинную сущность в окружении обычных людей.

Неизвестность пугала больше всего.

Теперь же, когда он наконец показал свою «аномалию», она могла расслабиться.

По сравнению с другими безумцами из Пространства реинкарнации, нынешнее «хобби» её подопечного было довольно безобидным.

Он не устраивал геноцид, не пытался насильно слить этот мир с другими, не привязывал к нему пространственные бомбы, чтобы взорвать иные измерения...

Он всего лишь, следуя её совету, уничтожил мир, чтобы скрыть свою странность, а потом восстановил его. Какое миролюбивое поведение!

Конечно, само уничтожение всё же имело свои последствия и могло помешать планам, так что отговаривать его всё же стоило.

Но для двух обычных людей, Су Бинъяо и Ли Циншу, которые никогда не видели настоящего безумия, диалог Су Шана и Системы был сущим кошмаром.

Пока Ло Шан небрежно вспоминал пережитое, они оба невольно получили доступ к обрывкам его воспоминаний.

Это были не звуки или слова, а лишь мелькающие кадры, похожие на помехи перед потерей сигнала.

В бесконечной тьме проступили очертания, подобные горному хребту. От этих линий исходил дух смерти, древности и дикости. Острые выступы на поверхности, казалось, могли вспороть саму пустоту. Угол обзора постепенно расширялся, и становилось ясно, что это вовсе не земля, а убитый дракон размером с две горы!

Пустые глазницы его уродливого черепа были темны и глубоки, словно поглощали весь свет, а из них исходила неутолённая злоба. Затем кадр был разрублен мечом — клинком настолько тонким и острым, что сбоку его лезвие казалось невидимым. Именно это оружие отсекло голову дракону, превратив его в скелет.

Но если бы всё ограничилось только этими кадрами, Ли Циншу и Су Бинъяо не были бы так напуганы.

Взгляд скользнул вверх по лезвию, и они увидели знакомую и одновременно чужую фигуру.

Знакомую, потому что её обладатель стоял прямо перед ними.

Чужую, потому что от неё веяло чем-то запредельно нечеловеческим. Даже глядя на лицо, точь-в-точь как у Ло Шана, Су Бинъяо не мог поверить, что это один и тот же человек. У него возникло жуткое ощущение, что перед ним не человек, а некое подобие.

К тому же, у того существа были глаза из жидкого золота.

Последним кадром был его взгляд вниз — взгляд, лишенный чувств, полный холодного безразличия, с которым небеса взирают на копошащихся внизу муравьев. Затем нахлынуло безграничное давление, и всё погрузилось во тьму.

Одного этого видения было достаточно, чтобы повергнуть Ли Циншу и Су Бинъяо в леденящий ужас.

Пальцы матери, скрытые в рукавах, неудержимо дрожали. Су Бинъяо был не в лучшем состоянии: ноги подкосились, и если бы не страх выдать себя, он бы рухнул на землю.

«Это Пространство реинкарнации... что это за адское место?!»

По сравнению с нынешним Ло Шаном, прежний Су Шан — избалованный бездельник, любивший лишь мелкие пакости — казался таким милым и невинным ребёнком!

Насколько сильно Ли Циншу презирала прежнего Су Шана, настолько же сильно она теперь раскаивалась.

Если раньше её сожаления были мимолётными, то теперь они стали всепоглощающими. Женщина жалела, что так опрометчиво сообщила Ло Шану новость, что пренебрегала им, из-за чего он в отчаянии сорвался с обрыва и попал в это проклятое место.

«Неудивительно, что старший сын так отчаянно пытался меня остановить... Неудивительно, что он записался к психиатру...»

Теперь все странные поступки Су Бинъяо обрели смысл. Он так торопился, потому что брат действительно мог и хотел уничтожить мир. Юноша записался к врачу, потому что общение с Ло Шаном довело его до нервного истощения.

К сожалению, мать не сразу поняла правду, а вместо этого неправильно истолковала поведение обоих сыновей.

За несколько секунд она всё осознала.

Теперь перед ней стоял выбор.

Видит она, что это электрическое кресло, или не видит...

Конечно, не видит!

Даже дураку понятно: если она скажет, что видит аномалию, всему миру придёт конец!

— Э-электрическое кресло? — Ли Циншу изо всех сил старалась, чтобы её голос не дрожал.

Нельзя выдать себя, нельзя, чтобы этот монстр понял, что она его боится!

Она повернулась к старшему сыну, делая вид, что отчитывает его:

— Зачем ты дал брату электрическое кресло? Он только из больницы, ему ещё нельзя напрягаться. Что ты за старший брат?

«Слава богу, мама всё поняла! Иначе она бы не подыграла мне!»

Услышав её слова, Су Бинъяо почувствовал такое облегчение, что, если бы Ло Шан не стоял рядом, юноша бы расплакался от счастья.

— Прости, я, наверное, забыл из-за дел. Я думал, с электроприводом ему будет свободнее, он сможет сам ездить, куда захочет, не дожидаясь ассистента Ляна... — немедленно покаялся он перед матерью.

— Не ругайте брата, я сам поменял кресло, — скучающе произнёс Ло Шан.

[Не заметили...] — в его мыслях слышалось разочарование. — [Жаль, не получится ещё раз поиграть в уничтожение мира.]

[Не заметили...] — в голосе Системы слышалось облегчение спасенного. — [Вы могли бы направить свою жажду разрушения на что-нибудь другое. Будьте добрее к своему родному миру.]

— Я попросил Сяо Ляна поменять на электрическое, потому что люблю скорость, а он толкает слишком медленно, — Ло Шан медленно перевел взгляд на родственников.

Он попал в Пространство реинкарнации из-за того, что на высокой скорости сорвался с обрыва. Он обожал азарт, который дарила скорость.

— Конечно, если маме не нравится, я поменяю обратно.

Если бы это было до того, как Ли Циншу осознала истинную сущность сына, ей бы это, конечно, не понравилось.

«Зачем так гонять? Это же так неосмотрительно!»

А главное, он обдал её пылью, испортив тщательно продуманный образ. Мало того что кресло бы конфисковали, так ещё и нагоняй бы он получил.

Но теперь...

Пусть делает всё, что ему вздумается! Пока он не уничтожает мир, обо всём можно договориться!

— Дело не в том, что мне не нравится. Главное, чтобы твоему здоровью это не вредило, — сказала Ли Циншу.

Конечно, сейчас нельзя было быть слишком мягкой. Резкая смена отношения тоже вызовет подозрения, а нынешнего Ло Шана не так-то просто обмануть. Нужно вести себя как обычно, а потом постепенно менять тактику.

[Когда это она стала такой доброй? У меня что, с памятью проблемы?] — с сомнением подумал Ло Шан. — [Я почему-то помню, что в таких случаях она обычно меня ругала.]

Ли Циншу так сильно прикусила щеку изнутри, что от боли едва не потеряла сознание.

Судя по мыслям Ло Шана, она была просто обязана его отругать?

Но как?! Она сейчас боялась даже повесить на него голос.

[В конце концов, прошло несколько сотен лет, память могла и подвести. К тому же, сегодня официально возвращается «тот человек», так что у мамы хорошее настроение, и она может не ворчать.]

Ло Шан не настаивал на том, чтобы его отругали, и, услышав эту мысль, Ли Циншу с облегчением выдохнула.

Но тут же её осенило.

«Тот человек», о котором он говорит...

Неужели он имеет в виду её родного сына, Су Миньяо?

Плохо!

Тот точно не сможет противостоять этому монстру, способному убивать драконов!

<http://bllate.org/book/15986/1443432>